

ВОЙНА И МЫ

МАКСИМ ФОМЕНКО

СРАЖЕНИЕ ЗА КАЛИНИН

**ХРОНИКА
НЕТИПИЧНОЙ ОБОРОНЫ**

Война и мы

Максим Фоменко

**Сражение за Калинин.
Хроника нетипичной обороны**

«Яуза»

2017

УДК 355/359
ББК 68

Фоменко М. В.

Сражение за Калинин. Хроника нетипичной обороны /
М. В. Фоменко — «Яуза», 2017 — (Война и мы)

ISBN 978-5-9500752-5-4

10 октября 1941 г. 3-я танковая группа вермахта и 9-я полевая армия, стремясь окружить войска правого крыла Западного фронта Красной Армии и выйти в тыл Северо-Западного фронта, начали наступление на Калинин. 17 октября 1941 г. немецкие войска заняли Калинин. Несмотря на то что сражение за Калинин являлось составной частью Калининской оборонительной операции, применительно к самим боям за город слово «оборонительные» можно использовать лишь отчасти. Фактически в ходе этого сражения произошло длительное увязание немецких подвижных соединений в кровопролитных боях. В течение целого месяца 41-й моторизованный корпус вермахта не имел возможности участвовать ни в наступлении на Москву, ни в попытках наладить оперативное взаимодействие групп армий «Север» и «Центр». Для элитной 1-й танковой дивизии вермахта и других соединений последствия многодневной калининской «мясорубки» были воистину катастрофическими. В этих боях Красная Армия измотала противника, нанесла ему чувствительные потери и создала серьезный задел для проведения контрнаступления.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-9500752-5-4

© Фоменко М. В., 2017

© Яуза, 2017

Содержание

От автора	7
Глава 1. Борьба за город. Маневренная стадия	8
Поворот «не туда». Наступление на Калинин в планах командования вермахта	8
Город и район боевых действий	13
Перед схваткой	15
Проба сил. Бои на ближних подступах к городу	23
Лицом к лицу. Сражение в городских кварталах	32
Попытки перехватить инициативу. Бои 15–16 октября	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Максим Викторович Фоменко

Сражение за Калинин.

Хроника нетипичной обороны

© Фоменко М.В., 2017

© ООО «Стратегия КМ», 2017

© ООО «Яуза-каталог», 2017

От автора

Калининская оборонительная операция не избалована пристальным вниманием исследователей. Несмотря на наличие достаточно широкого круга литературы по истории боевых действий на территории Тверской области, по-настоящему фундаментальных аналитических работ по сражениям в районе Калинина в октябре – начале декабря 1941 года совсем немного. Более того, уровень исследований, созданных в советское время (например, сборника с грифом «секретно», изданного еще в 1952 году, и коллективной вступительной статьи в книге «На правом фланге Московской битвы»), фактически не превзойден до сих пор.

Ведущие тверские исследователи истории Великой Отечественной войны (такие, как, например, С. А. Герасимова) в основном сосредоточены на изучении событий Ржевской битвы, что вполне оправдано с учетом длительного умолчания многих обстоятельств этого масштабного сражения. Для многих других авторов Калининская оборонительная операция находится в тени центральных событий Московской битвы, представляясь им цепью фланговых боев. В этих условиях уже не кажется удивительным тот факт, что, например, наиболее подробный анализ (с привлечением документов обеих сторон) событий на северном фланге обороны Москвы в октябре 1941 года осуществили два крайне мало известных в России англоязычных историка, Jack Radey и Charles Sharp в своей книге «The Defense of Moscow: The Northern Flank».

В связи с этим тема не теряет своей актуальности и значимости для отечественных историков и энтузиастов военной истории. Именно сейчас, когда открыт и обнародован целый пласт советских документов, а также появились возможности для относительно простого доступа к немецким источникам, созданы условия для подробного и объективного изучения проблемы.

Для автора книги, которую читатель сейчас держит в руках, тверская земля является «малой Родиной», и очередная попытка проанализировать события более чем 75-летней давности вызвана желанием внести свой посильный вклад в написание истории родного города. Именно поэтому центральной линией повествования выбрано сражение непосредственно за город Калинин, а не вся Калининская оборонительная операция, проходившая на обширной территории. Насколько эта попытка удалась, судить читателю.

Автор выражает благодарность Максиму Коломийцу, Алексею Пекаршу и Александру Полищуку за предоставленные документы, материалы и фотографии.

Глава 1. Борьба за город. Маневренная стадия

Поворот «не туда». Наступление на Калинин в планах командования вермахта

Калининское операционное направление появилось в планах германского военного руководства 23 июля 1941 года. В соображениях командования сухопутных сил, датированных этим днем, задачи группы армий «Центр» определялись следующим образом:

«Для ведения фронтального наступления на Москву выделить две армии. Их правое крыло должно будет продвигаться вдоль шоссе Рославль – Москва, а левое крыло – по линии Белый – Ржев – Дмитров. На флангах этих армий вводятся: на юге – 2-я танковая группа с задачей выйти в район южнее Москвы, перерезать решающие железнодорожные линии к югу от Москвы и увлечь за собой правое крыло южной общевойсковой армии; на севере – 3-я танковая группа с задачей наступать в направлении Калинина, перерезать коммуникации, соединяющие Москву и Ленинград, и, увлекая за собой левое крыло северной общевойсковой армии, выйти в район севернее Москвы».

При этом характер использования подвижных соединений виделся как «отказ от передачи основных сил 3-й танковой группы в распоряжение группы армий «Север». Однако можно указать на то, что и при этом варианте операции будут перерезаны коммуникации, соединяющие Москву и Ленинград, и что в зависимости от развития операций в любое время можно будет повернуть примерно один корпус в направлении Валдайской возвышенности».¹

На начальном этапе операции «Тайфун», когда войска советского Западного фронта 7 октября попали в окружение под Вязьмой, главным командованием сухопутных сил вермахта был отдан «Приказ на продолжение операции в направлении Москвы». В нем 9-я армия получила задачу вместе с частями 3-й танковой группы выйти на рубеж Гжатск – южнее Сычевки, чтобы затем сосредоточиться для наступления в направлении на Калинин или Ржев.

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. М.: Наука, 1967. С. 297–298.

Командир 1-й танковой дивизии вермахта генерал-майор Вальтер Крюгер (в центре).

Появлению приказа предшествовал разговор главнокомандующего сухопутными силами генерал-фельдмаршала В. фон Браухича и командующего войсками группы армий «Центр» генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока. Фон Бок записал в своем дневнике 7 октября:

«Ближе к полудню приехал Браухич, чтобы обсудить следующие вопросы: немедленный поворот 2-й танковой группы (Гудериан) к Туле, а также продвижение в направлении Москвы всех войск, какие только можно снять с фронта окружения в районе Вязьмы. А также: наступление на северном крыле 9-й армии танковой группы Гота в северном направлении с целью уничтожения русских войск, противостоящих левому крылу группы армий «Центр» и правому крылу группы армий «Север» (Лееб).

Браухич сказал, что сейчас обстановка отличается от обстановки под Минском и Смоленском и что сейчас мы можем себе позволить молниеносный бросок на Москву без оглядки на фланги. Я придерживаюсь мнения, что это было возможно под Минском и Смоленском и что это позволило бы нам сэкономить силы и время, если бы Верховное командование сухопутных сил не отвращало тогда свои взоры от руки, которую группа армий протягивала за помощью. Что же касается наступления 3-й танковой группы в северном направлении, то я не совсем с ним согласен. Возможно, я не прав, и сильный удар, нанесенный в северном направлении, ослабит сопротивление противника в других секторах, в том числе и в центральном.

Армии были немедленно проинформированы о новых решениях с тем, чтобы они могли начать соответствующие перемещения. Вслед за устным заявлением Браухича вечером пришел письменный приказ».²

Таким образом, решение о повороте значительных сил, включая крупные подвижные соединения, на Калинин вовсе не было единодушно одобрено германским командованием. С ним не был согласен и начальник штаба 4-й танковой группы генерал Шарль де Боло, впоследствии утверждавший, что «Московская битва была проиграна 7 октября» из-за того, что 3-я танковая группа не была брошена в наступление непосредственно на Москву.

² Бок Ф. фон. *Я стоял у ворот Москвы*. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 187–188.

Уже 8 октября, судя по записям в дневнике фон Бока:

«9-я армия доложила, что 3-я танковая группа достигла дороги Вязьма – Сычевка, почти не встретив по пути сопротивления. Я отдал приказ 9-й армии завтра же занять Сычевку. На вопрос, когда танковая группа сможет начать наступление в направлении Калинина и Ржева, армия ответила, что только через три дня по причине перебоев с горючим. Я не могу ждать так долго, особенно учитывая тот факт, что противник на северном крыле 9-й армии отступает. В этой связи танковая группа получила приказ закончить подготовку к наступлению в кратчайшие сроки».

На следующий день у командующего группой армий «Центр» появились соображения относительно наступления на Калинин, а также использования сил 3-й танковой группы после захвата города:

«9-я армия получила приказ как можно быстрее захватить Зубцов и Ржев любыми имеющимися в ее распоряжении силами, чтобы проложить таким образом путь для запланированной мной атаки на Калинин 3-й танковой группы (Рейнхард). Если мы хотим перехватить противника, в случае если он станет отступать под натиском группы армий «Север», то нам, как мне представляется, лучше всего перекрыть переправы на Волге между Старицей и Ржевом, и первым делом направить 3-ю танковую группу на Калинин вместо того, чтобы переадресовывать ее к северу. Если же противник не отступит, 3-я танковая группа может наступать в северном направлении от Калинина и Старицы. Я обсудил эту идею с Гальдером, и он со мной согласился».

10 октября 9-й армии были даны указания подчинить 3-й танковой группе один армейский корпус в составе минимум двух пехотных дивизий для наступления на Старицу и Калинин, а также, помимо Ржева и Зубцова, как можно скорее захватить Старицу.

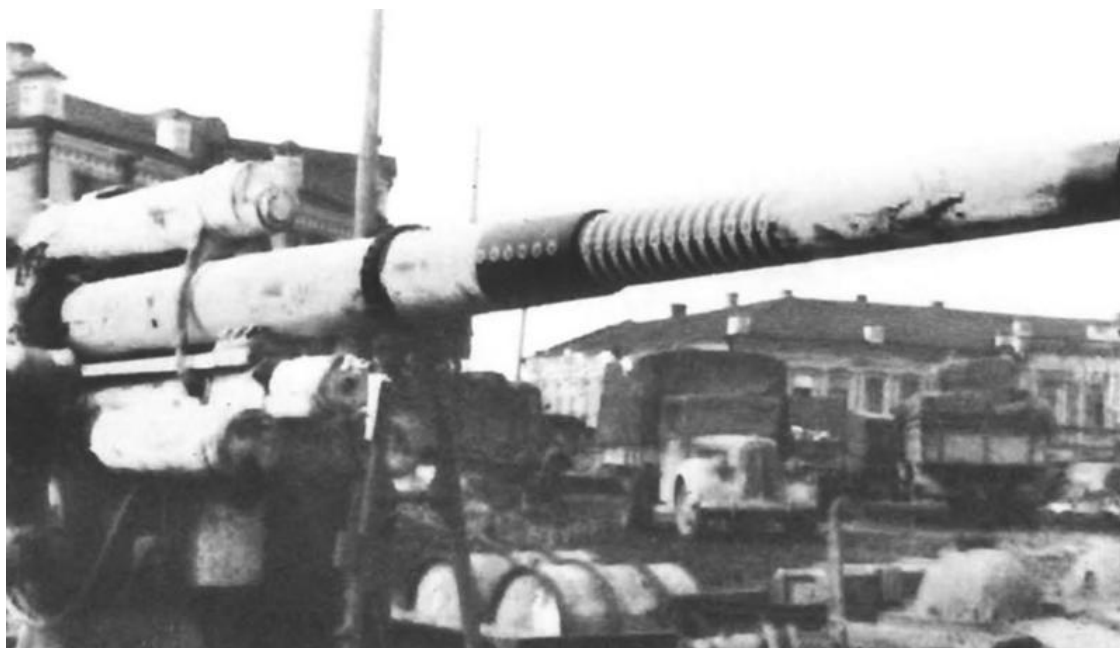
Основным участником наступления на Калинин являлся 41-й моторизованный корпус 3-й танковой группы. Его состав в начале октября был следующим.

1-я танковая дивизия (командир – генерал-майор В. Крюгер) включала в себя 1-й танковый полк в составе двух батальонов (всего 111 боеготовых танков по состоянию на 28 сентября), а также 1-ю моторизованную пехотную (стрелковую) бригаду в составе 1-го и 113-го моторизованных пехотных (стрелковых) полков, каждый из которых также состоял из двух батальонов.

Следует отметить, что элитный статус первого танкового соединения вермахта подчеркивался наличием в дивизии сразу двух батальонов на бронетранспортерах (по одному в каждом из полков бригады), резко усиливавших ударные возможности мотопехотных полков. Помимо танков и мотопехоты, 1-я танковая дивизия располагала мощным артиллерийским кулаком в лице 73-го моторизованного артиллерийского полка, состоявшего из трех дивизионов – двух легких (имевших на вооружении 105-мм легкие полевые гаубицы на механической тяге) и одного тяжелого со 150-мм тяжелыми полевыми гаубицами. Также в состав дивизии входил 1-й мотоциклетный батальон, 4-й разведывательный батальон, 37-й противотанковый батальон, 37-й саперный батальон, 37-й батальон связи и тыловые подразделения.

36-я моторизованная дивизия (командир – генерал-лейтенант О. Оттенбахер) имела в своем составе два моторизованных пехотных полка (87-й и 118-й), каждый из которых состоял из трех батальонов. В состав каждого батальона, в свою очередь, входили три роты мотопехоты и рота тяжелого оружия, имевшая 12 пулеметов и 6 8-см минометов. Дивизия также располагала мощной артиллерией – 36-й моторизованный артиллерийский полк имел структуру, схожую с 73-м полком 1-й танковой дивизии. В состав соединения входили и другие подразделения (все носили 36-е номера) – мотоциклетный батальон, разведывательный батальон, противотанковый батальон, саперный батальон и батальон связи. В распоряжении дивизии находились мощные противотанковые силы – каждая из трех рот противотанкового

батальона имела по 3 50-мм пушки PaK.38 и 8 37-мм противотанковых пушек. Зенитные подразделения располагали двумя счетверенными 20-мм автоматами на базе полугусеничных тягачей и 8 одноствольными 20-мм пушками, также установленными на тягачах.

Одно из 88-мм зенитных орудий, использовавшихся частями 41-го моторизованного корпуса. Район Сычевки, октябрь 1941 г.

6-я танковая дивизия вермахта, организационно также входившая в состав 41-го моторизованного корпуса, по состоянию на 10 сентября насчитывала боеготовыми 9 танков Pzkw.I, 38 танков Pzkw.II, 102 танка Pzkw.35 (t), 14 танков Pzkw.IV и 8 командирских машин. Однако большая часть соединения (кроме мотоциклетного батальона) в сражении непосредственно за Калинин участия не принимала, прежде всего, из-за проблем с горючим.

При этом в состав корпуса вошло весьма оригинальное соединение вермахта – 900-я моторизованная учебная бригада под командованием полковника В. Краузе. Изначально предназначенная для подготовки личного состава моторизованных частей, на Восточном фронте бригада использовалась как полноценная боевая единица. В ее состав входил 900-й моторизованный пехотный полк из двух батальонов, каждый из которых состоял из трех рот мотопехоты и одной роты тяжелого оружия (2 75-мм легких пехотных орудия, 3 37-мм противотанковые пушки, 6 8-см минометов и взвод саперов). При этом первый батальон передвигался на полугусеничных транспортерах и мотоциклах, второй – на грузовиках. В структуру полка входили также рота пехотных орудий, имевшая на вооружении 4 легких 75-мм и 2 тяжелых 150-мм пехотных орудия, и противотанковая рота (6 37-мм и 2 50-мм противотанковых пушек). Артиллерия бригады была представлена 900-м моторизованным артиллерийским дивизионом, включавшим в себя три легкие батареи по 4 105-мм легкие полевые гаубицы, а также батарею штурмовых орудий StuG. III (7 машин). Противотанковый дивизион состоял из двух батарей по 3 37-мм и 6 50-мм противотанковых пушек, а также батареи из 9 самоходных установок Panzerjaeger I с 47-мм чешскими противотанковыми пушками. Также 900-я бригада имела в составе саперную роту. В целом, бригада, несмотря на свое название, была достаточно мощным боевым соединением с сильной артиллерией.

Фабрика имени Вагжанова. Довоенное фото.

Помимо соединений дивизионного и бригадного звена, командование корпуса располагало частями корпусного подчинения. Прежде всего, к ним относился 101-й батальон огнеметных танков, необходимых для ведения уличных боев. Тяжелая артиллерия подчинялась корпусному артиллерийскому командованию (АРКО 30) и состояла из 611-го тяжелого артиллерийского дивизиона (105-мм тяжелые пушки), 620-го тяжелого артиллерийского дивизиона (150-мм тяжелые пушки), 2-го дивизиона 59-го артиллерийского полка (150-мм тяжелые полевые гаубицы), а также 1-го дивизиона 51-го полка реактивных минометов – 150-мм шестиствольных «небельверферов».

Зенитная артиллерия была представлена в составе корпуса 10-м полком зенитной артиллерии, которому были также подчинены 605-й дивизион самоходных 20-мм автоматов и 1-й дивизион 29-го зенитного полка, имевший на вооружении как 88-мм, так и 20-мм орудия.

Инженерные войска были представлены 52-м саперным батальоном и 506-м дорожно-строительным велосипедным батальоном.

Таким образом, в начале октября 1941 года на Калинин наступало одно из мощнейших подвижных соединений вермахта, личный и командный состав которого имел колоссальный боевой опыт. Именно ему предстояло на долгое время стать ключевым игроком в сражении за город с немецкой стороны.

Город и район боевых действий

Город Калинин с более чем двухсоттысячным населением в начале Великой Отечественной войны был крупным промышленным центром и узлом дорог.

Ключевыми индустриальными объектами являлись текстильная (хлопчатобумажная) фабрика «Пролетарка», прядильно-ткацкая фабрика имени Вагжанова, вагоностроительный завод в Заволжье. В годы первых пятилеток в Калинин велось активное промышленное и гражданское строительство, что привело к увеличению площади кирпичной и каменной застройки, которая теперь располагалась не только в историческом центре города и дореволюционных промышленных районах (таких, как Двор Пролетарки), но и на крупных проспектах (например, проспект Калинина). Это неизбежно увеличивало сложность и интенсивность уличных боев. Транспортная инфраструктура в черте города была представлена, прежде всего, железнодорожным вокзалом и двумя небольшими станциями (Дорошиха и Пролетарская) Октябрьской железной дороги, а также несколькими линиями узкоколеек и городского трамвайного сообщения.

Среди военных объектов следует отметить аэродром Мигалово, располагавшийся в 3 километрах западнее Калинина, и несколько площадок в южной части города, пригодных для базирования боевой авиации. Кроме того, в Калинин на момент начала немецкого наступления на город находились высшие и средние военные учебные заведения – курсы младших лейтенантов и Высший военно-педагогический институт, сформированный на базе педагогического факультета Военно-политической академии имени В. И. Ленина.

Трамвайная остановка у Калининского вагоностроительного завода. Довоенное фото.

Район боевых действий вокруг города и его окрестностей географически занимал часть Верхневолжской низменности. Из водных рубежей, имевших оперативно-тактическое значение, следует отметить реку Волгу с ее левыми притоками – реками Тьмой и Тверцой, и правым – рекой Тьмакой, устье которой расположено в историческом центре города. Ширина Волги на участке от Ржева до Калинина колебалась в пределах от 60 до 200 м, глубина дости-

гала 2 м, что требовало специальной подготовки для преодоления реки войсками. Постоянные мосты имелись лишь в Ржеве и Калининe, что резко повышало значение двух больших мостов, шоссейного (Волжского) и железнодорожного, расположенных в областном центре.

Река Тьма в верхнем течении имела ширину 10–30 метров и была проходимая вброд. Однако в нижнем течении, на участке от Стренево до устья, ширина реки достигала уже 60–80 метров, а глубина 1–2 метра, что делало ее достаточно удобным оборонительным рубежом.

Для транспортной связности района боевых действий огромное значение имели шоссе Калинин – Торжок – Вышний Волочек и Калинин – Старица – Ржев. Многочисленные грунтовые дороги из-за осенней распутицы быстро приходили в негодность и практически не могли использоваться для войсковых перевозок. Лесисто-болотистая пересеченная местность обусловила ожесточенный характер борьбы за захват и удержание населенных пунктов, главным образом расположенных вдоль дорог.

Перед схваткой

Утром 11 октября передовые части немецкого 41-го моторизованного корпуса заняли город Зубцов Калининской области, в 20.00 того же дня Погорелое Городище, а в 17.00 12 октября Старицу. Соединения Красной Армии отступали под натиском противника, оказывая ожесточенное сопротивление.

12 октября командованием группы армий «Центр» была поставлена задача соединениям 3-й танковой группы «после занятия Калинина, удерживая Зубцов и Старицу, как можно скорее крупными силами достигнуть района Торжка». Мотивация такого решения была вполне понятна – немцы стремились не допустить отхода советских войск на восток.

Таким образом, прорыв обороны Западного фронта на калининском направлении значительно осложнил и без того тревожную обстановку. Появление противника в районе Калинина – важнейшего узла дорог – грозило глубоким охватом Москвы с севера и северо-востока и создавало угрозу окружения войск левого крыла Северо-Западного и правого крыла Западного фронтов.

Впрочем, нужно отдать должное советскому командованию (с 10 октября командующим Западным фронтом являлся генерал армии Г. К. Жуков), достаточно быстро отреагировавшему на негативное развитие событий. В соответствии с соображениями Военного Совета ЗФ, группировку немецких войск, вышедшую в район Калинина, предполагалось не только «бить... всей авиацией резерва Главного командования, авиацией Сев. – Зап. фронта и частично авиацией правой группы Западного фронта».³

По мнению Г. К. Жукова, части 5-й стрелковой дивизии 22-й армии, следовавшей на переформирование по железной дороге, должны были совместно с частями 30-й армии генерал-майора В. А. Хоменко воспрепятствовать захвату города немецкими войсками. Также предлагалась передача из состава войск Северо-Западного фронта 8-й танковой бригады и одной стрелковой дивизии, а из РГК – 21-й танковой бригады.

Ставка довольно быстро отреагировала на данные соображения. Для действий в районе Калинина была создана оперативная группа войск Северо-Западного фронта в составе пяти соединений (183-я и 185-я стрелковые, 46-я и 54-я кавалерийские дивизии, 8-я танковая бригада) под командованием начальника штаба фронта генерал-лейтенанта Н. Ф. Ватутина. Однако всем этим соединениям еще предстояло добраться до района боевых действий.

В Ставке не забыли и о предложении направить в район Калинина механизированное соединение из РГК. В директиве Генерального штаба от 13 октября со ссылкой на приказ наркома обороны указывалось:

«21-ю танковую бригаду отправить в распоряжение командующего Западным фронтом в Калинин, в непосредственное подчинение зам. командующего Западным фронтом Конева».⁴

Днем ранее, 12 октября, командующий войсками на калининском направлении, заместитель командующего Западным фронтом генерал-полковник И. С. Конев прибыл в город. В тот же день начали прибывать железнодорожные эшелоны с частями 5-й стрелковой дивизии (комдив подполковник П. С. Телков). Дивизия в своем составе имела: 1964 активных бойца, 1549 винтовок, 7 станковых пулеметов, 11 ручных пулеметов, 14 орудий калибра 76 и 122-мм и 6 противотанковых 45-мм пушек. В стрелковых полках (142-м, 336-м и 190-м)

³ Бошняк Ю. М., Слѣзкин Д. Д., Якиманский Н. А. Калининское операционное направление в битве под Москвой // На правом фланге Московской битвы. Тверь: Моск. рабочий, 1991. С. 15.

⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Том 23 (12-1). Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. 1941. М.: ТЕРРА, 1997. С. 210.

насчитывалось в среднем по 430 человек. Дивизия встретила начало войны в Прибалтике, понесла тяжелые потери, но возможностей для переформирования в сложившихся условиях у нее просто не было.

Жилой дом на проспекте Калинина. Довоенное фото.

Следует отметить, что ВВС Красной Армии уже 12 октября начали выводить свои части из калининского аэродромного узла. Так, 27 ИАП покинул аэродром Мигалово, бросив один неисправный У-2 (не запустился мотор).

Утром следующего дня в городе начали действовать командующий 30-й армией генерал-майор В. А. Хоменко с оперативной группой, главной (по сути – единственной) задачей которой были сбор всех боеспособных частей и организация обороны Калинина. Командарму, таким образом, была подчинена и 5-я СД.

Судя по документам, перед командованием армии в городе открылась удручающая картина. В составленном через несколько дней, 16 октября, донесении члена Военного совета армии бригадного комиссара Н. В. Абрамова отмечалось:

«Когда опер [ативная] группа подъезжала к г. КАЛИНИНУ, то из КАЛИНИНА все в большой панике бежали в направлении КЛИН – МОСКВА.

Ночью 12.10 и утром 13.10 противник сильно бомбил город и наземные <...> части были на подступах у западной окраины самого города. До 12.10 город никто не оборонял. От РЖЕВА до КАЛИНИНА были подготовлены довольно серьезные оборонительные сооружения, которые делали сотни тысяч рабочих в течение нескольких месяцев, но в них ни одного бойца не было, и противник, прорвавшийся у СЫЧЕВКИ, беспрепятственно шел до самого КАЛИНИНА...

Местная власть проявила исключительные беспечность и безответственность. Вместо подготовки всего населения к обороне города все растерялись и по существу никаких конкретных мер по организации обороны города не приняли. Правда, 12.10 и 13.10 были наспех сформированы 4 истребительных отряда и ополчение, всего численностью 1000–1100 человек, но эти отряды в своем большинстве не были сколочены и совершенно не подготовлены

не только для уличных боев, но не умели даже обращаться с винтовкой. Эти отряды после первого выстрела противника в панике бежали...

13.10.41 г. в 10.30 Военный Совет армии пригласил к себе секретаря обкома тов. БОЙЦОВА, председателя облисполкома и начальника [областного управления] НКВД и потребовал от них принятия самых решительных мер по прекращению паники, мобилизации населения для обороны, эвакуации ценностей, наведения порядка на предприятиях и в городе и т. д. Но, как оказалось, местные власти что-либо предпринять уже не могли, было уже поздно – все население в панике убежало, эвакуированным оказался и весь транспорт. 13.10 из города сбежала вся милиция, все работники НКВД и пожарная команда. Милиции имелось в городе до 900 человек и несколько сот человек работников НКВД. Как потом расследование, произведенное прокурором армии, показало: милиция и НКВД сбежали из города по распоряжению зам[естителя] начальника [областного управления] НКВД ШИФРИНА и начальника милиции ЗАЙЦЕВА. Мне думается, это произошло при молчаливом согласии самого начальника [областного управления] НКВД майора Госбезопасности тов. ТОКАРЕВА. Настроение у всех руководителей было не защищать город, а бежать из него.

Военный Совет 13.10 потребовал от начальника областного управления НКВД возвращения всех на свои места, но начальник [областного управления] НКВД только развел руками и заявил, что он теперь бессилен что-либо сделать. Из всех сбежавших ему удалось возвратить 14.10 в КАЛИНИН только 60 оперработников своего аппарата.

Никакой эвакуации материальных ценностей из КАЛИНИНА не производилось. В г. КАЛИНИНЕ, начиная с ночи 12.10, начались пожары не только от бомб, но и от поджогов диверсантов и самих руководителей предприятий. Пожары никем не тушились».⁵

Реальность, как это всегда бывает, оказалась несколько сложнее, чем изображено в эмоциональных отчетах, написанных по горячим следам. Например, подготовка эвакуации ряда важных документов, включая партийный архив Калининского обкома ВКП (б), началась еще с июля 1941 года, а 23–25 сентября в качестве пункта назначения архивных материалов был выбран город Тюмень. Однако рушившийся фронт приближался к Калинин у столь быстро, что сотрудники архива успели погрузить только три вагона (из расчетных семи) и отправить их в Тюмень уже 13 октября, в день начала боев за город. Один или два вагона с документами остались в суматохе прямо на путях рядом с вокзалом, а часть материалов вообще пришлось бросить в здании партийного архива.

То, что планировалось в тихих кабинетах на месяцы вперед, оказалось не так просто осуществить в условиях воздушных налетов и паники, охватившей население. Калинин в этом плане лишь повторил судьбу многих других советских городов, из тыловых и относительно спокойных в одночасье превратившихся в прифронтовые.

Последние нервные часы, проведенные в городе перед схваткой с наступающим противником, описал в своих воспоминаниях комиссар 5-й стрелковой дивизии П. В. Севастьянов:

«Вскоре Телкова и меня вызвал в обком партии заместитель командующего Западным фронтом генерал-полковник И. С. Конев.

Разговор с ним не занял и десяти минут.

– Командующий фронтом поручает вашей дивизии оборонять город Калинин. Хотели бросить вас под Москву, но так уж сложилось. Только что немцы взяли Ржев и движутся сюда. Поспешите занять оборону.

Конев поставил нам задачу и прибавил:

– Хочу предупредить: за сдачу города командир и комиссар дивизии будут строжайшим образом наказаны. Телков угрюмо промолчал. Я попросил слова.

⁵ *Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М.: Русская книга, 1992. С. 168–170.*

– Наказать нас двоих, товарищ генерал, и даже расстрелять – дело несложное. Оборонять город с нашими силами много сложнее. Не может ли фронт чем-нибудь нам помочь? В Калинин у нас пока только два стрелковых полка. Остальные части еще в пути и едва ли скоро придут. Железные дороги и поезда постоянно подвергаются бомбардировке, так что возможны всякие неожиданности.

– Обороняться будете с тем составом, который сейчас налицо, – ответил Конев. – Придут остальные ваши части – хорошо. Не придут – все равно, это не снимает с вас ответственности за судьбу города. Никаких резервов у меня сейчас под рукой нет. Впрочем, я распоряжусь, чтоб вас подкрепили маршевой ротой и отрядом слушателей Высшего военного-педагогического института имени Калинина. Кроме того, секретарь обкома товарищ Бойцов даст вам несколько отрядов ополчения. Вот так. Приступайте к выполнению приказа. Желаю успеха».

Трамвайное кольцо возле железнодорожного вокзала. Довоенное фото.

Через час действительно пришла маршевая рота... вооруженная учебными винтовками с просверленными казенниками. Выстрелить из такой винтовки невозможно при самой горячей ненависти к врагу. Ее могли использовать только в рукопашной схватке. В какой-то мере облегчил наше положение обком партии, передавший дивизии несколько рабочих отрядов. Они существенно помогли 142-му полку в строительстве обороны в районе Мигаловского аэродрома, на ближних подступах к городу».

Строительство трамвайной линии в Калинин, 1934 год. Слева виден путепровод Октябрьской железной дороги, за которым начинается проспект Калинина.

Впрочем, источниками пополнения рядов защитников города были далеко не только рабочие калининских предприятий. Уже в июле 1941 года в Калинин были созданы 6 истребительных батальонов, объединенных в конце августа в один сводный полк при УНКВД. Полк состоял из батальона сотрудников УНКВД – 300 человек, батальона милиции – 600 человек и четырех районных батальонов по 200 человек. К 12 октября из личного состава полка в городе осталось не более 500 человек, сведенных в один батальон.

Что касается вооружения истребительного батальона, то, судя по воспоминаниям и сохранившимся фотографиям, у его бойцов, в отличие от ополченцев, были далеко не винтовки «с просверленными казенниками». В их руках различимы канадские винтовки Росса периода Первой мировой войны, нередко встречавшиеся в частях народного ополчения и истребительных формированиях в 1941 году. Существовал и запас патронов к ним. Бойцу, получившему такую винтовку «канадку», полагалось 120 патронов и две гранаты.

Задача срочного пополнения наскоро сформированных отрядов личным составом решалась всеми возможными способами, в том числе за счет отступавших через Калинин частей. Генерал-майор В. А. Хоменко получил от И. С. Конева указание:

«Наводить порядок решительными мерами, по отношению трусов, паникеров и дезертиров, бегущих с фронта, расстреливать на месте».

Согласно донесению Н. В. Абрамова, этот приказ выполнялся:

«Для предотвращения панического бегства утром 13.10, т. е. немедленно по приезду Военного Совета в КАЛИНИН, были организованы из политработников, особистов и работников НКВД заград[ительные] отряды, которыми было задержано не менее 1500 человек вооруженных красноармейцев и командиров различных армий и соединений, бежавших в направлении на МОСКВУ, из которых несколько человек было расстреляно тут же на месте. Все задержанные были сформированы в подразделения и брошены на фронт».

Эти данные подтверждаются мемуарами непосредственных участников событий. Боец Красной Армии Ю. А. Зеленов вспоминал:

«Когда немцы взяли Старицу, построил капитан Сысоев отряд, спросил: «Кто хочет добровольно вступить в ряды Красной Армии?» С того дня мы стали красноармейцами.

Помню очень тревожный день 13 октября, когда жители покидали родной город. Людская река текла непрерывно. Уходил и стар и млад. Наш отряд во главе с капитаном Сысоевым стоял у входа на Волжский мост. Вместе с нами были командиры с четырьмя «шпалями» в петлицах и даже с ромбами. Из толпы мы отбирали мужчин в военной форме и молодых, физически крепких парней, которые по возрасту уже должны были надеть такую форму. В горсаду им выдавали винтовки, патроны, гранаты. Сразу же формировались взводы и роты...».

Капитан М. И. Сысоев, возглавлявший до войны калининскую кавалерийскую школу Осоавиахима, к моменту описываемых событий был военным комендантом города. По всей видимости, энергии и организаторских способностей этому сорокалетнему командиру было не занимать. Выход подобных людей на авансцену в критических ситуациях был типичной чертой обороны многих городов Советского Союза летом-осенью первого военного года.

Правда, полностью навести порядок, не удалось. В докладной записке военного прокурора 30-й армии военного юриста 2-го ранга Березовского указывалось, что «приказ Военного Совета армии об установлении твердого порядка в городе, учете оружия и вооружения рабочих отрядов должным образом местными властями выполнен не был, вследствие чего в городе Калинин 13 октября с. г. имели место случаи мародерства (грабежи магазинов и складов)».

Впрочем, ожидать чего-то иного в тех условиях было сложно. Важным источником укрепления обороны города стали курсы младших лейтенантов, формально подчинившиеся командованию Северо-Западного фронта. Согласно ЖБД СЗФ от 13 октября, «курсы младших лейтенантов шифрслужбы и военно-политические СЗФ, в связи с угрозой нападения противника на г. Калинин, переводятся в боевую готовность и поступают в подчинение начальника гарнизона г. Калинин».⁶

Под «военно-политическими СЗФ», по всей видимости, понимались слушатели Высшего военно-педагогического института, отдельный стрелковый батальон которого также планировалось бросить в бой. Батальон был укомплектован личным составом 3, 4, 5, 6 и 7-й рот под командованием полковника Жаброва. Он занял оборону на широком фронте, уделив, согласно документам, особое внимание прикрытию дороги на Даниловское, Деревнище, район Мигалово, Бориха, район Желтикова.

Судя по всему, роты отдельного батальона политруков были вкраплены в оборону 142-го полка (командир подполковник И. Г. Шмаков) 5-й стрелковой дивизии, который к утру 13 октября занимал оборону по линии (исключая) «Мигалово, Деревнище, п. Никольское, ю.з. окраина г. Калинин, выслав передовой отряд (стр. рота) по шоссе на Даниловское».

Сюда же, к противотанковому рву в районе Первомайской рощи, стягивались силы истребительного батальона и ополченцев. По воспоминаниям сотрудника НКВД Н. А. Шушакова, воевавшего в составе батальона, «в обороне у нас были стрелковые подразделения 142-го полка – на левом фланге, курсанты высшего военно-педагогического училища – на правом, и между ними – истребительный батальон. Здесь было 290 бойцов батальона. 82 человека занимали позиции у железнодорожного моста через Волгу, и 120 бойцов охраняли объекты в Заволжье».

Курсы младших лейтенантов (командир подполковник Н. И. Торбецкий) были отправлены обороняться гораздо восточнее, в район Бортниково, а 336-й стрелковый полк (командир майор И. Н. Коновалов) вообще на долгое время «вышел из игры», так как его батальоны направились прикрывать фронт на многие километры южнее Калинина, в район Трояново, Старково, Аксинькино.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 354. Он. 5806. Д. 27. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114814073>.

Здание Высшего военно-педагогического института (Дом Ворошиловских стрелков) во время обустройства набережной Волги, 1937–1938.

190-й стрелковый (командир капитан Я. П. Снятнов) и 27-й артиллерийский полки дивизии еще находились в пути, и комдив П. С. Телков накануне боев за город, как мог, мотивировал всех своих подчиненных, во что бы то ни стало удерживать железнодорожное полотно и станцию до прихода подкреплений.

В итоге, дивизия заняла полосу обороны, ширина которой составила 30 км, глубина – 1,5–2 км. При такой протяженности полосы тактическая плотность оказалась крайне низкой: 50–60 активных штыков с мизерным количеством орудий и минометов (1–2) на километр фронта.

По поводу оборонительных сооружений на вероятном направлении наступления противника в ЖБД 30-й армии можно отметить лаконичную фразу:

«В инженерном отношении оборона подготовлена не была».

Между тем, частям 5-й стрелковой дивизии и собранным в кратчайшие сроки всевозможным отрядам предстояло сражаться не с кем-нибудь, а с элитным соединением вермахта – 1-й танковой дивизией из состава 41-го моторизованного корпуса. К Калинин у уже приближался ее авангард (Vorausabteilung) под командованием майора Франца-Йозефа Экингера (Maj. Franz Jozef Eckinger), включавшая в себя 3-ю танковую роту 1-го батальона 1-го танкового полка, 1-й батальон 113-го моторизованного пехотного полка (на бронетранспортерах), а также артиллерийские подразделения: второй дивизион 73-го артполка и два взвода зениток. Это, конечно, существенно меньше тех «12 тыс. человек, 150 танков и около 160 орудий и минометов», которые долгое время упоминались в отечественной литературе как силы дивизии, одновременно обрушившиеся 13 октября на один советский полк, однако созданному доктором Экингером мобильному стальному кулаку было вполне по силам решать задачи локального уровня. Следуя от Старицы, где находились основные силы дивизии, в направлении Калинина, его группа, судя по записям в дивизионном журнале боевых дей-

ствий, «нанесла удар по отступающей колонне противника, в ходе продвижения уничтожила противника и захватила свыше 500 автомобилей».⁷

Поздним вечером 12 октября, в 23.10 по берлинскому времени авангард достиг населенного пункта Даниловское (юго-западнее Калинина). Правда, чуть восточнее танкистов и моторизованную пехоту ожидали уже совсем не обозники и тыловики...

⁷ *NARA. T 315. R 26. F. 389.*

Проба сил. Бои на ближних подступах к городу

Первые бои сражения за Калинин начались 13 октября в 09:00. Согласно журналу боевых действий 30-й армии (орфография и пунктуация документов здесь и далее сохранена), «развед. отряд 142 сп завязал бой с передовыми частями противника зап. Даниловское. Противник, введя танки начал теснить перед. отряд, который с боем начал отходить. Подошедшими двумя орудиями ПТО танки были отброшены (так в тексте – *Прим. автора.*), которые, свернув с шоссе, начали наступать через Опарино на Мигалово».

С обороной аэродрома Мигалово связан примечательный эпизод, отраженный в воспоминаниях П. В. Севастьянова:

«На аэродроме стояли самолеты гражданского воздушного флота, и администрация аэродрома просила нас продержаться немного, чтобы подвезти горючее и поднять машины в воздух. Уже шел бой, когда к самолетам подвезли, наконец, горючее, и летчики с немалым трудом и риском подняли в воздух тяжелые машины. Через несколько минут на взлетное поле уже упали первые вражеские снаряды».

Следует отметить, что на Мигалово базировались далеко не только (и не столько) «мирные» тихоходы ГВФ. По данным журнала боевых действий 6-го истребительного авиакорпуса ПВО «495 иап в составе 5 экипажей на самолетах И-16 перебазировался с аэродрома Мигалово (Калинин) на аэродром Власьево».⁸

Как уже упоминалось, днём раньше, 12 октября, в Клин перелетела базировавшаяся в Мигалово эскадрилья 27-го ИАП.

Волжский мост. Немецкая фотография, осень 1941 года.

Таким образом, советская авиация успела покинуть аэродром до подхода противника, и немцам, судя по всему, достались только неисправные машины. С другой стороны, по вос-

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 20530. Он. 1. Д. 21. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=131887539>.

поминаниям будущего Героя Советского Союза, командира эскадрильи 180-го истребительного авиаполка 46-й смешанной авиадивизии капитана А. Ф. Семенова, в руки к противнику попали ошибочно севшие МиГ-3 и У-2 180-го ИАП, перебазировавшиеся с аэродрома из-под Ржева. Командир полка капитан А. П. Сергеев, пилотировавший МиГ-3, погиб в перестрелке, а члены экипажа У-2 (комиссар полка В. И. Зиновьев и командир эскадрильи В. И. Подмогильный), первоначально ничего не подозревавшие, при появлении солдат противника все-таки смогли скрыться в кустарнике, обильно росшем вокруг аэродрома, и позднее пешком выйти к своим.

Впрочем, несмотря на все трудности, ВВС Красной Армии успели одержать в тот день одну довольно важную победу. Советскими истребителями был сбит связной «Шторх», управлял которым фельдфебель А. Мюллер, а в качестве пассажиров находились начальник штаба 8-го авиакорпуса полковник Рудольф Майстер (Obst. Rudolf Meister) и спешивший к своим частям командир 36-й моторизованной дивизии генерал-лейтенант Отто-Эрнст Оттенбахер (Gen. Lt. OttoErnst Ottenbacher). Оба выжили, но получили тяжелые ожоги, потребовавшие срочной эвакуации в Германию. Вследствие этого, уже через два дня дивизия перешла под командование генерала Ганса Гольника (Gen.d.Inf. Hans Gollnick).

Заместитель командующего западным фронтом генерал-полковник (на фото – еще генерал-лейтенант) Иван Степанович Конев.

Традиционно при описании обороны Калинина принято ссылаться на высокую активность немецкой авиации, бомбившей город и оборонявшиеся войска. Действительно, практически во всех воспоминаниях и документах, касающихся обороны города, есть упоминания о сильных бомбардировках и вызванных ими пожарах. Немецкие наземные войска также чувствовали поддержку коллег из Люфтваффе. Например, в ЖБД 3-й танковой группы за вечер 13 октября есть упоминание о том, что «воздушный корпус еще раз атаковал северный берег Волги в Калинине пикирующими бомбардировщиками».⁹

При этом действия советских бомбардировщиков остаются в тени, что не совсем справедливо. Так, весь день 13 октября ДБ-3Ф 42-го дальнебомбардировочного полка 133-й авиадивизии буквально охотились на колонны снабжения 1-й танковой дивизии, двигавшиеся по шоссе Старица – Калинин.

Юго-западнее Калинина группа бомбардировщиков полка была обнаружена, а затем атакована парой Bf 109 из группы I./JG 52. В советском исследовании истории авиации дальнего действия этот воздушный бой был описан следующим образом:

«...В первый боевой вылет группу повел в бой заместитель командира 42-го авиаполка капитан Василий Улюшкин. Предстояло двумя звеньями нанести удары по вражеским войскам,двигающимся по шоссе к Калинин. До цели группа шла за облаками, но в заданный район вышла точно. Неожиданно для противника вынырнули из облаков. Несколько секунд на наводку и прицеливание потребовалось опытному штурману старшему лейтенанту Н. Ровде, и стокилограммовые бомбы полетели к земле. Несколько машин перевернуло взрывами,двигающиеся за ними наползали одна на другую, сворачивали в кювет. Колонна остановилась.

Получив доклад о том, что звенья отбомбились, В. Улюшкин сделал плавный разворот, чтобы не разорвать строй и не нарушить тем самым основы противоистребительной обороны, построенной по принципу четкого взаимодействия огня стрелков, вывел группу на вынужденно образовавшееся скопление войск и техники врага на шоссе и его обочинах.

– Появились истребители! – доложил командиру группы его стрелок-радист.

Истребители атаковали самолет ведомого лейтенанта Б. Нехая. Без выполнения маневра фашисты решили атаковать с близкого расстояния. По команде стрелка нижнего пулемета Нехай отжал штурвал от себя, и истребитель оказался в зоне огня. Серия трассирующих пуль прошла перед его кабиной, истребитель задрал нос и оказался над группой бомбардировщиков. Последовали пулеметные очереди одновременно с трех самолетов. Вражеская машина вспыхнула.

⁹ NARA. T 313. R 231. F. 7496308.

Командующий войсками 30-й армии генерал-лейтенант Василий Афанасьевич Хоменко.

Вышли на цель вторично, сбросили еще по пять стокилограммовых бомб. Несмотря на яростный огонь с земли, штурман Н. Ровда точно положил бомбы. Хорошо отбомбилось и второе звено. Удар был эффективным. Но при отходе от цели снаряд крупнокалиберного пулемета разорвался в плоскости самолета, пилотируемого Б. Нехаев. Возник пожар. Коман-

дир сбил пламя скольжением. Однако, маневрируя, он оторвался от группы. На одиночный самолет набросилась пара истребителей противника. В первой же атаке стрелок-радист И. Исполнев был ранен, но продолжал вести бой, вынуждая противника открывать огонь с больших дистанций, выигрывая время, необходимое для снижения. При полете бомбардировщика на предельно малой высоте фашистские истребители прекратили атаки, рискуя врезаться в землю. Бомбардировщик вернулся на свой аэродром».¹⁰

В данном случае результат боя полностью подтверждается немецкими источниками. Судя по записи в журнале боевых действий 52-й истребительной эскадры, «унтер-офицер Йозеф Майер (Uffz. Josef Maier) из эскадрильи 1./JG 52 стал первой потерей группы I./JG 52 на Восточном фронте. В воздушном бою с русскими бомбардировщиками в 6 км юго-западнее Калинина он был сбит...», летчик погиб. В безвозвратные потери был записан самолет Bf 109F2 «Белая 11», заводской номер 5771. Эта потеря лишним раз свидетельствовала о том, что советские самолеты вовсе не были легкой добычей, а попытки истребительной авиации люфтваффе пресечь их активность иногда заканчивались весьма плачевно даже для пилотов самых известных соединений.

Для вырвавшихся вперед немецких частей такое воздействие советской бомбардировочной авиации на тылы было крайне опасным. Как отмечалось в ЖБД 1-й ТД, «вследствие плохого состояния дорог и положения с топливом дивизия разбросана на расстоянии в 150 км».

Журнал 3-й танковой группы содержит запись об «усилившейся активности вражеской авиации над Калинином».

Несмотря на все эти трудности, противник, как отмечено в ЖБД советской 30-й армии, «к 12.30... занял Мигалово, Даниловское, подтянув артиллерию с 15.30 начал артиллерийский и минометный обстрел по ж.д. мосту и юго-зап. окраине г. Калинин. В 18.30 противнику удалось прорвать оборону на правом фланге 142 сп».

После захвата аэродрома Мигалово части 1-й танковой дивизии продолжили наступление по Старицкому шоссе. В бою у Первомайской рощи, погибли командир истребительного батальона старший лейтенант погранвойск НКВД Г. Т. Долгоруки и комиссар А. Ф. Паткевич. Данные на Григория Трофимовича Долгорука легко находятся в ОБД «Мемориал», причем в документе о потерях его звание указано как «капитан». Возможно, оно было присвоено уже в дни боев за Калинин.

Какое-то время атаки спешившихся немецких мотопехотинцев удавалось сдерживать плотным огнем станковых пулеметов 142-го полка (танки остановились у противотанкового рва, поддерживая свою пехоту огнем), но позднее атакующим удалось прорваться к железнодорожной насыпи.

Здесь они снова встретили упорное сопротивление. Ожесточение схватки за насыпь объяснялось еще и тем, что по самой железной дороге в город уже спешили 190-й стрелковый и 27-й артиллерийский полки 5-й СД. По воспоминаниям П. В. Севастьянова, «немцы не могли продвинуться дальше ни на шаг. Они залегли по одну сторону насыпи, мы – по другую, перебрасываясь гранатами. При этом, конечно, редкая граната не находила своей цели, однако рельсы каким-то чудом не были повреждены. Так мы держались несколько часов, ожидая с минуты на минуту появления эшелона. Какова же была наша радость, когда наконец эшелон. Он шел на всех парах под сильным обстрелом и прогрохотал прямо над нашими головами к станции».

¹⁰ Бочкарев П. П., Парыгин Н. И. Годы в огненном небе. М.: Воениздат, 1991. С. 55–56.

Бойцы истребительного батальона Пролетарского района. Осень 1941 года.

Прорваться по насыпи и разгрузиться на станции (точнее, на платформе «Пролетарская») смог только 190-й сп. 27-й артиллерийский полк наткнулся на участок пути, уже разрушенный в результате авианалета, и присоединился к дивизии походным порядком намного позже. Можно себе представить, насколько тяжело было бойцам и командирам сражаться за город, практически не имея поддержки полевой артиллерии.

С вечера 13 октября в бои за город с советской стороны постепенно начал втягиваться новый игрок: в Калинин прибыли первые подразделения 256-й стрелковой дивизии (командир генерал-майор С. Г. Горячев, уроженец села Покровского Брусовского района Калининской области). Ее переброска в город была инициативой И. С. Конева, который вспоминал о своих действиях после процитированного выше эмоционального диалога с Телковым и Севастьяновым:

«Отдав эти распоряжения, не теряя ни минуты, на большой скорости проследовал в 22-ю армию генерала В. А. Юшкевича, действовавшую на селижаровском направлении. На фронте этой армии обстановка была более-менее спокойной. Потребовал от командарма перебросить автотранспортом в район Калинина 256-ю стрелковую дивизию генерала С. Г. Горячева и занять ее частями оборону по восточному берегу Волги с задачей не допустить наступления противника по Бежецкому шоссе на Бежецк и Ярославль».

В журнале боевых действий 30-й армии присутствует лаконичная запись:

«18.45 в подчинении армии начала поступать часть 256 сд – прибыла одна рота».

Впрочем, к 23.45 прибыл уже 934-й стрелковый полк в составе двух батальонов. Судя по записям в ЖБД 30-й армии, он был тут же задействован в «затыкании» бреши в обороне советских войск на участке Николо-Малица, Черкассово, где немцы ранее силами одного батальона переправились на северный берег Волги, создав плацдарм для наступления на северо-западную часть города.

В воспоминаниях политработника так же, побатальонно, прибывавшего в Калинин 937-го стрелкового полка 256-й стрелковой дивизии Н. Б. Ивушкина, процесс подчинения частей дивизии штабу армии не выглядел столь тривиально, как в оперативных документах:

«Ехали медленно. На Первомайской набережной было пусто. Дома закрыты, окна завешены. По Волжскому мосту выехали на Советскую улицу и остановились у театра. Часть автотранспорта была сразу же отправлена за 3-м батальоном и другими подразделениями полка, находившимися на марше.

Командир и комиссар пытались в местных органах власти выяснить обстановку. Но это им не удалось. Все учреждения накануне были эвакуированы из города. Тогда было принято решение прикрыть город с юга и севера, оседлав шоссе Москва – Ленинград. Командир дивизии, прибывший в полк, утвердил это решение.

Вместе с 1-м батальоном командир полка выехал на шоссе и на месте поставил боевую задачу командиру батальона лейтенанту Пшеничному.

Однако все, что было намечено, пришлось отменить. В Калинин появился представитель штаба 30-й армии и проинформировал командование полка об изменившейся обстановке... Командир дивизии приказал майору Хрюкину снять батальон, занявший оборону на шоссе южнее города, и направить его в район боевых действий 5-й стрелковой дивизии, а двумя батальонами закрепиться у вагоностроительного завода».¹¹

Таким образом, слова Н. Б. Ивушкина недвусмысленно подтверждают данные из донесения Н. В. Абрамова о скоротечной эвакуации многих из тех, кто по идее, должен был руководить городом в критической ситуации. Показательно описание еще одного эпизода, случившегося при въезде подразделений полка в Калинин и прямо указывающего на неразбериху, возникшую при эвакуации материальных ценностей:

«Размышления прервал комиссар полка Чекмарев:

– Смотрите, кто-то бежит из города.

Действительно, к нам приближался человек.

– Я директор распределительного холодильника, – откашливаясь, заговорил он. – В холодильнике хранится много мяса. Боюсь, как бы оно не попало к гитлеровцам. Заберите его, пожалуйста».

Итогом перемещений 937-го полка по городу стала концентрация его сил в калининском городском саду в качестве резерва.

С немецкой стороны также постепенно подтягивались новые действующие лица – 900-я моторизованная учебная бригада (ее части продвинулись в северной части города в район станции Дорошиха, отбивая контратаки советских подразделений) и часть сил 36-й моторизованной дивизии, подходившей к городу с юга.

Главным итогом дневного боя для немцев было овладение в 22.55 неповрежденным железнодорожным мостом через Волгу, достигнутое, по словам составителя очередного донесения в журнале боевых действий 1-й танковой дивизии, в «упорной борьбе против хорошо укрепившегося и жестко державшегося врага». Продвинуться дальше немецким частям не удалось, так как П. С. Телков ввел в бой 336-й стрелковый полк, вернувшийся, наконец, в город после стояния на отдаленном участке.

Ночью к уже имевшимся силам 1-й танковой дивизии присоединились мотоциклетный батальон и основные силы 1-го танкового полка, а перед рассветом следующего дня – 1-й батальон 1-го моторизованного пехотного полка (на бронетранспортерах), 101-й батальон огнеметных танков, значительная часть артиллерии 73-го артиллерийского полка, не считая саперов и противотанковую артиллерию. Над бойцами советской 5-й стрелковой дивизии теперь нависала стальная машина полноценной дивизионной боевой группы.

В журнале боевых действий 3-й танковой группы записи от 13 октября завершаются описанием погоды и прямо-таки лирическим отступлением:

¹¹ Ивушкин Н. Б. *Место твое впереди*. М.: Воениздат, 1986. С. 33–34.

«Ясная осенняя погода, мороз, в обед улицы мягко освещены солнцем. Население производит впечатление услужливого и дружелюбного. Городская местность цивилизованнее, чем встречалась до этого».

Скорее всего, события следующего дня развеяли эти благодные настроения.

Лицом к лицу. Сражение в городских кварталах

После боёв 13 октября 1941 года на ближних подступах к Калинин у и в его пригороде, разделительной линией между советскими и немецкими частями на южном берегу Волги стала полоса от Старицкого до Волоколамского шоссе. В Заволжье 900-я моторизованная учебная бригада вермахта стояла у северо-западных границ города, имея в планах захват важного перекрёстка шоссейной и железной дорог (Горбатого моста).

Бои за город, разгоревшиеся с новой силой ранним утром 14 октября, были подробно описаны немецким историком, бывшим офицером вермахта В. Хауптом в его книге:

«Приказ командира 41-го танкового корпуса командиру 1-й танковой дивизии с командного пункта в Даниловском гласит: «Овладеть городом Калинин и шоссейным мостом через Волгу в 2 километрах за ним!»

В то время как ее боевая группа В (усиленный 1-й моторизованный полк), прикрывая левый фланг дивизии и пути подвоза с севера, еще отражала ожесточенные атаки противника на плацдарме у Старицы, главные силы дивизии приготовились к штурму Калинина.

Подполковник фон Витерсхайм¹² на бронетранспортере со штабом 113-го моторизованного пехотного полка, за которым следовали передовые подразделения, разместил свою часть по обе стороны шоссе из Старицы, но в основном севернее этой дороги. 1-я рота, с 1-м артиллерийским дивизионом 73-го артиллерийского полка (майор Борн) в 2.00 подошла к Калинин у и изготовилась на аэродроме (в 3 км от города) к атаке во взаимодействии с танками отряда Хершеля (6 танков Pzkwfв.III под командой обер-лейтенанта Пёля, 4 танка Pzkwfв.IV и несколько Pzkwfв.II под командой обер-лейтенанта Дюнча) вдоль главной дороги Старица – Калинин и захвату моста через Волгу. 1-й батальон 113-го моторизованного полка с приданной 3-й ротой 1-го танкового полка (6 танков Pzkwfв.III, 2 танка Pzkwfв.IV под командованием капитана графа фон дер Шуленбурга) наступали по северным, параллельным главной дороге улицам. Цель атаки: шоссейный мост через Волгу.

¹² В. фон Витерсхайм – командир 113-го моторизованного пехотного полка 1-й танковой дивизии.

Грузовики советских тыловых колонн, попавшие под удар авангарда 1-й танковой дивизии вермахта на подступах к Калинин. Фото сделано несколько позже – дорога уже расчищена, сгоревший транспорт, сброшен в кювет.

1-й мотоциклетный батальон (майор Ф. фон Вольф) начал атаку в 5.00. Впереди 1-я рота 1-го мотоциклетного батальона, за ним ударный саперный отряд, 2 противотанковые пушки и 1 легкое пехотное орудие (моторизованный взвод), 5-я рота 1-го мотоциклетного батальона, затем – управление батальона (адъютант обер-лейтенант Ф. фон Фридаг) с остальными силами батальона.

Атака мотоциклетного батальона сначала не продвигалась. Проехать быстро по главной дороге западнее выемки железной дороги было невозможно из-за сильного огня. 1-я рота развернулась в мертвой зоне южнее дороги из Старицы. И после этого начала медленно наступать. Но выемку железной дороги обер-лейтенант Бекер со своими мотоциклистами взять не смог, так как она находилась под сильным пулеметным и минометным огнем. Под мертвой зоной насыпи майор Фрайгерр фон Вольф развернул батальон на юг. Под прикрытием огня 2-го батальона 1-го танкового полка и огневых налетов 2-го и 3-го дивизионов 73-го артиллерийского полка удалось преодолеть выемку железной дороги у шоссе Лотошино – Калинин и продвинуться дальше».

Самоходное орудие 15 cm sIG 33 Sfl. auf Pz.KpfW.I Ausf B 1-й танковой дивизии, район Калинина, октябрь 1941 года.

Здесь немцам противостоял 336-й стрелковый полк, занимавший оборону по линии Никулино – Лебедево. Командование 1-й танковой дивизии вермахта уделяло много внимания взаимодействию родов войск внутри соединения. Так, в батальонах мотопехоты работали наблюдатели 73-го артиллерийского полка, действовавшие по обе стороны Волги. Впрочем, даже налаженное взаимодействие давало результаты не сразу:

«В то же время 3-я рота 113-го моторизованного пехотного полка под командованием лейтенанта Кацмана снова атаковала главную дорогу, ведущую из Старицы. Во время боя за путепровод у железной дороги три танка Pz.kpfw.III подошли вплотную к шоссе, но в 80 метрах от путепровода были остановлены прямыми попаданиями и вышли из строя. Лейтенант Отто, вот уже несколько дней умелый командир головного взвода 3-й роты 1-го танкового полка, был опасно ранен прямым попаданием между башней и корпусом танка. Его наводчик был убит, все остальные члены экипажа ранены. Сидевшие на броне танка лейтенанта Отто стрелки, лейтенант Кацман и отделение его взвода, тоже понесли большие потери. Рота вынуждена была приостановить здесь свое наступление».¹³

Следует отметить, что ранение командира танковой роты лейтенанта Отто (Otto) четко подтверждается отчетом о потерях группы армий «Центр». Судя по этому документу, 14 октября является одной из пиковых дат в перечне боевых потерь командиров 41-го моторизованного корпуса ротного и взводного звеньев. Так, 1-я танковая дивизия в тот день лишилась трех офицеров убитыми (из них можно выделить, например, командира 3-й роты 101-го батальона огнемётных танков обер-лейтенанта Хёльцингера, явно погибшего именно в Калинин) и пятерых ранеными. Правда, часть потерь (как минимум один из трех убитых офицеров – командир взвода 5-й роты 113-го полка лейтенант Шён) была понесена в ходе продолжавшихся боев за Старицу.

¹³ Хаунт В. Сражения группы армий «Центр». М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 103–104.

Другое соединение из состава корпуса, 900-я бригада потеряла двух убитыми и шестерых ранеными в чине от лейтенанта до подполковника, причем один из убитых также был командиром роты, а один из раненых (подполковник Шольце) – командиром 2-го батальона моторизованного полка. 36-я моторизованная дивизия успела не досчитаться двух раненых офицеров.

Изучив текст описания боев за город глазами противника, можно в очередной раз выразить глубочайшее уважение командирам и бойцам 5-й сд, оказавшим заведомо более сильному противнику столь мощное и грамотно организованное сопротивление. Сказывался опыт предыдущих боев, в которых участвовала значительная часть командного и личного состава дивизии.

Более того, в 6:30 силами 142-го и 190-го полков (последний после выгрузки на станции днем ранее сосредоточился на проспекте Калинина в районе 12-й школы и уже оттуда был направлен на западную окраину города) была предпринята контратака с целью вернуть утраченные ранее позиции, прежде всего – железнодорожный мост. В ЖБД 1-й тд отмечено, что «контратаки русских в направлении железнодорожного моста были отбиты».

Затем в атаку снова перешли немцы:

«После того как передовые подразделения 1-го батальона вышли к северо-востоку от железнодорожной насыпи, а 1-й батальон 113-го моторизованного пехотного полка смог продвинуться дальше в северо-западную часть города, началось наступление главных сил дивизии. Великолепную поддержку при бое в городе оказали огнемётные танки 101-го огнемётного танкового батальона. Несколько танков вместе с полувзводом лейтенанта Ремлера (3 танка Pzkrfw. IV 4-й роты 1-го танкового полка) действовали на участке моторизованного батальона на бронетранспортерах доктора Экингера, с главными силами – полувзводом танков Pzkrfw. IV лейтенанта Коха и обер-фельдфебеля Фельтера из 8-й роты 1-го танкового полка – на участке 1-го батальона, и решительно облегчили стрелкам, мотоциклистам и саперам ведение тяжелого боя в городе.

1-я рота 1-го батальона под командованием обер-лейтенанта Бекера к 9.00 сломила чрезвычайно ожесточенное сопротивление противника. После того как к ней подошли другие роты, начались тяжелые уличные бои с храбро сражавшимися защитниками Калинина, которые крепко удерживали многочисленные узлы обороны в городе. Их удавалось заставлять отходить только после поджога их опорных пунктов огнемётными танками или из огнемётов, которые были в подразделениях 37-го саперного батальона. Это требовало много времени».

Записи в ЖБД советской 30-й армии несколько сдвигают события по времени, но в целом вполне соответствуют суровым реалиям сражения:

«В 10.30 противник перешел в атаку силою 1 тд и 36 мд, нанося главный удар вдоль р. Волга. Части армии, оказывая сопротивление на занимаемых рубежах, отбивали атаки противника. Противник, переправив до батальона пехоты противника на сев. берег р. Волга, наступал вдоль Волги, и прорвав оборону на участке 5 сд к 12.30 ворвался в город, заняв Калининский проспект».

Подключение к наступлению частей 36-й моторизованной дивизии (правда, несколько позже времени, указанного советскими источниками) подтверждается и немецкими документами. ЖБД 3-й танковой группы свидетельствует, что к 12:10 берлинского времени дивизия достигла железной дороги южнее Калинина, имея в качестве одной из главных задач «поддержку 1-й танковой дивизии в борьбе за Калинин». Первыми в Калинин ворвались разведывательный и мотоциклетный батальоны моторизованной дивизии, которым удалось захватить здание железнодорожного вокзала.

Прорыв в центральную часть города частей 1-й танковой дивизии В. Хаупт охарактеризовал следующим образом:

«Танки 2-го батальона 1-го танкового полка под командованием обер-лейтенантов Пёля и Дюнча медленно продвигались вдоль главной улицы с юга в направлении Волги. Из-за сидевших повсюду на крышах стрелков 1-й батальон был вынужден на всех улицах очищать каждый дом в обширном фабричном квартале, и продвигался очень медленно. С большим трудом приходилось брать остальные улицы и ожесточенно бороться за каждую пядь земли. Советские власти тем временем собрали заводских рабочих Калинина, вооружили их и в гражданской одежде бросили в уличный бой. Атака грозила захлебнуться».

Немецкие солдаты у истребителя И-16, брошенного, судя по подписи на обороте, на аэродроме Мигалово.

В данном случае интересно снова вспомнить текст донесения В. Н. Абрамова, касающийся рабочих отрядов, которые якобы «после первого выстрела противника в панике бежали». Немцы, судя по всему, так не считали. Ветераны многочисленных кампаний начального периода Второй мировой войны, солдаты и офицеры 1-й танковой дивизии, не просто «заметили» сопротивление со стороны вчерашних мирных обывателей, а посчитали его вполне реальной угрозой. Можно только представить, какой психологический эффект, помимо сугубо военного, имело воздействие огнеметных танков на слабо обученных военному делу рабочих, однако даже в этих условиях они продолжали сражаться.

ЖБД 1-й танковой дивизии содержит следующую запись от 14 октября:

«Жестокие уличные бои с наскоро сформированными частями противника – в них участвовали даже рабочие и женщины – вынуждают атакующих медленно отвоевывать территорию».

К середине дня немцы окончательно установили, что ядром сражавшихся против них советских войск были части 5-й стрелковой дивизии.

Интересно, что командный состав противостоящих немцам на северном берегу Волги полков 256-й стрелковой дивизии, в свою очередь, скептически оценивал собственные навыки организации и ведения уличных боев. Так, Н. Б. Ивушкин, политработник 937-го

стрелкового полка, отражавшего атаки мотопехоты немецкой 900-й бригады в Заволжье, впоследствии вспоминал:

«Опыта уличных боев никто из наших командиров не имел. Пришлось на ходу учиться действиям в городе, овладевать тактикой, требующей быстрых решений. С улиц, простреливаемых противником, людей переместили в переулки. Использовали окна и чердаки домов для огневых точек. Продвигались вперед, прижимаясь к стенам. Минут через тридцать вырвались на Первомайскую набережную. Завязался встречный бой, в результате которого гитлеровцы были отброшены. Наши бойцы откуда-то со дворов катили на улицу бочки, тащили бревна, снимали ворота, ломали заборы. Вскоре улица была перекрыта баррикадами».

Нельзя сказать, что данная проблема не была замечена «наверху». Значительно позже описываемых событий, 24 ноября 1941 года, военным советам фронтов и армий была направлена директива за подписью начальника Генштаба Красной Армии Б. М. Шапошникова:

«ВОЕННЫМ СОВЕТАМ ФРОНТОВ И АРМИЙ ОБ ОБОРОНЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Копии начальникам оперативного управления Генерального штаба, Главного военно-инженерного управления

24 ноября 1941 г. 23 ч 45 мин

Практика боевых действий на всех фронтах показала, что до сих пор ВС фронтов, армий и командирами соединений мало уделяется внимания приспособлению городов и населенных пунктов к упорной обороне. Часто населенные пункты и города легко и без значительных потерь занимаются противником

Города, приспособленные к обороне, требуют от противника боевых усилий с большой затратой сил и средств. Где населенный пункт подготовлен к обороне и войска упорно и стойко обороняют его, противник несет громадные потери в живой силе и материальных средствах

Для большего уничтожения сил и средств противника принять к выполнению следующее:

1. Все населенные пункты, имеющие оперативное или тактическое значение в общей системе войск, приспособлять к обороне, устраивая в них противотанковые и противопехотные препятствия

2. Оборона населенного пункта должна быть в первую очередь артиллерийско-противотанковой. Противотанковые препятствия создавать в первую очередь на окраинах городов и населенных пунктов, развивая их и внутри населенных пунктов.

Немецкие зенитчики у железнодорожного моста через Волгу в Калининe.

3. Каждую улицу населенного пункта баррикадировать или подготовить на ней материал для баррикад, с тем чтобы быстро можно было создать их после отхода своих частей. Система баррикад не должна позволять обходов или объездов по соседним улицам.

4. Баррикады создавать из местных материалов, используя все хозяйство города, не считаясь с материальным ущербом. Для преграждения пути движения танков противника загромождать улицы трамвайными и троллейбусными парками, негодным автомобильным транспортом. Устраивать противотанковые препятствия из трамвайных и железнодорожных рельсов, металлических балок в виде надолб или ежей, противотанковые стены из камня, кирпича и земли.

Создавать завалы путем разрушения зданий, выселяя из них население, а в случае срочности – не считаясь с этим.

5. Приспосабливая дома к обороне, широко использовать чердачные помещения, балконы, выходящие на улицу, прямки у окон подвальных помещений, канализационные и связные колодцы городских сетей.

6. Бои за населенные пункты должны быть упорными, за каждую улицу, за каждый дом, с тем, чтобы истребить максимум живой силы и средства противника.

7. При оставлении населенного пункта противнику в нем должны быть разрушены все жизненные центры: испорчены водопровод и канализация, электростанции, телеграф, железнодорожные узлы и здания, имеющие промышленное и хозяйственно-коммунальное значение (бани, хлебопекарни и другие), уничтожены все военные и хозяйственные запасы.

Б. ШАПОШНИКОВ Ф. БОКОВ»

Очевидно, что столь жесткий по тону и содержанию документ возник, что называется, «не от хорошей жизни». Его появление стало следствием анализа опыта городских боев лета-осени 1941 года, проведенного должностными лицами Генштаба.

Пока же, 14 октября, бойцам и командирам советских стрелковых соединений приходилось постигать тяжелую науку уличных сражений на собственном опыте:

«В это время вступил в бой моторизованный стрелковый батальон на бронетранспортерах доктора Экингера (адъютант – лейтенант Вендт), командир которого инстинктивно снова нашел «самый легкий» путь на направлении главного удара дивизии. Ведя тяжелый бой, 3-я рота 113-го моторизованного пехотного полка продвигалась вперед по улицам фабричного квартала. Слева показалась Волга. И вскоре уже издалека передовые отделения 1-го батальона 113-го полка видели большой мост через Волгу. По нему шло оживленное движение транспортных средств. 3-я рота вскоре снова осталась одна. Юго-западнее ее в центре Калинина дрались остальные подразделения 113-го моторизованного пехотного полка, 1-й батальон и 1-й танковый полк, усиленный огнемётными танками и 73-м артиллерийским полком, следовавшим по главной улице. Но когда майор доктор Экингер со своим бронетранспортером и двумя танками пробился к роте Файга, он увидел вокруг себя только красноармейцев и вооруженных рабочих. Теперь мост, словно магнит, притягивал его атакующих стрелков. К ним присоединился огнемётный танк, который сопровождали два танка Pzkrfw.III. Они подавляли пулеметные точки. Но когда обер-лейтенант Файг уже думал, что наконец-то пришло время прорваться к мосту, перед ним и его людьми внезапно оказался канал. Напротив, на восточном берегу, находились русские позиции! За ними был виден 250-метровый мост. Но перед ним был канал, за которым находился занятый противником стадион Калинина. Справа от маленькой церкви разведали переправу через канал. И повсюду – русские, русские и снова русские! Со стадиона у Волги вела огонь полевая и противотанковая артиллерия...

Задачу «Захватить мост через Волгу» надо было выполнять. Наконец подвезенные минометы открыли огонь дымовыми минами по позициям противника на том берегу канала и перед ними. Обер-лейтенант Файг под прикрытием дымовой завесы пошел в атаку по мосту через канал. Повернув направо, ему и 36 солдатам его роты удалось опередить охрану противника, преодолеть систему опорного пункта и прорвать позицию по берегу канала».

«Каналом» немцы называли текущую в черте города и впадающую в его историческом центре в Волгу с юга реку Тьмаку. Уничтожить два небольших моста через нее, трамвайный и автогужевой, как это часто бывало, красноармейцы просто не успели...

С советской стороны захват мостов выглядел несколько иначе. Дело в том, что части 1-й танковой дивизии прорвались, по сути, почти к штабу 30-й армии, который располагался на первом этаже здания областного УНКВД (в наши дни – корпус Тверского медицинского университета). Именно к нему отошли бойцы истребительного батальона. Н. А. Шушаков так описал бой за овладение мостами:

«В связи с угрозой прорыва немцев к центру города со стороны «Пролетарки», штабная рота охраны утром 14 октября заняла оборону по реке Тьмаке, у городского сада и у здания облисполкома... В 15.00 к ним присоединилась группа бойцов истребительного батальона УНКВД под командованием майора Г. А. Митькова. Это были в основном офицеры управления, накануне участвовавшие в бою у Мигалова. Около 17.00 со стороны улицы Софьи Перовской появились немецкие танки. За танками шла пехота. Когда танки подошли к мосту через Тьмаку, со стороны Советской улицы ударила пушка. Передний танк остановился перед мостом и дал ответный выстрел. Отважную сорокапятку разнесло вместе с расчетом».

Командир 113-го моторизованного пехотного полка 1-й танковой дивизии вермахта Венд фон Витерсхайм.

По воспоминаниям сражавшегося в составе истребительного батальона сержанта госбезопасности Г. К. Рассадова, даже после прорыва немцами позиций на берегу Тьмаки бой не угасал:

«Кроме винтовок и карабинов, встретить танки нам было нечем. В это время из-за подбитого танка появились автоматчики. Под прикрытием пулеметного огня они заскочили в здание школы № 6 и стали бить по нам из окон второго этажа. Ведя прицельный огонь из-за решетки городского сада и здания УНКВД, мы блокировали эту группу. Потом немцы поставили пулемет на колокольне, возвышавшейся за стадионом, и наши позиции оказались в зоне огня».

Храм Николы в Капустниках, архитектурный памятник середины XVIII века, действительно был тогдашней доминантой на местности рядом с мостом. Заняв его, немцы прекрасно видели все передвижения оборонявшихся советских частей. Возможно, они наблюдали и вечерний отход по Советской улице штаба 30-й армии, прикрытый ротой охраны.

О продолжении боя за Волжский мост В. Хаупт со ссылкой на дневник командира 3-й роты 113-го моторизованного пехотного полка сообщил следующее:

«Когда дым снова рассеялся, мы достигли уже дощатых стен стадиона, и русские совершенно исчезли из поля зрения.

А теперь – быстрее вперед, к большому мосту, до него уже почти рукой подать! Окопавшиеся до этого на стадионе русские уже отошли...

Выдохшись полностью, все залегли на мосту. Кабель перебили. «Быстро, на другую сторону! Встать, давай вперед!» Для нас это были гонки со смертью. 250 метров моста были долгой дорогой! На северном берегу нам было видно орудие, пулеметный дот и позиции. По нам ударил оживленный огонь, но останавливаться больше было нельзя. «А вдруг мост еще взорвется?» Далеко внизу текла Волга».

Составители журнала боевых действий 3-й танковой группы внесли в документ гораздо более лаконичную запись: «Шоссейный мост в Калининe после тяжелого боя был захвачен в 16:30, заложенное взрывное устройство удалено».

Итак, немцам в очередной раз в кампании 1941 года достался неповрежденным весьма значимый шоссе́йный мост. Конечно, советских саперов, минировавших его и не успевших уничтожить, вполне можно понять. По мосту активно передвигались части Красной Армии, он обеспечивал транспортную связность обороны города (например, по нему днем 14 октября переходили Волгу подошедшие из городского сада бойцы 937-го стрелкового полка, отправляясь защищать северную часть города), и преждевременный подрыв мог существенно ослабить позиции обороняющихся войск. С другой стороны, захват моста немцами стал настоящей катастрофой для всей системы советской обороны.

Огнемётный танк PzKpfw.II (F) «Фламинго» – вполне возможно, принадлежащий 101-му огнемётному танковому батальону.

По словам Н. Б. Ивушкина, «немцы бросили несколько танков с десантом автоматчиков через Волжский мост на Первомайскую набережную. Они шли навстречу своим частям, двигавшимся со стороны вагоностроительного завода». Таким образом, 937-й полк попросту мог попасть в окружение с туманными перспективами маневренного боя против заведомо более мобильных частей противника. В этих сложных условиях советские части были вынуждены отойти к впадавшей в Волгу с севера реке Тверца, пытаясь удержать позиции на ее берегах.

ЖБД 30-й армии почти дословно подтверждает слова политработника: «На сев. берегу наступление немцев сдерживалось упорным сопротивлением частей 256 сд, но с выходом пр-ка к шоссе к мосту через р. Волга дал ему возможность бросить несколько танков и автоматчиков в тыл нашим войскам, действующим на северном берегу. В результате наши части начали отход к Тверецкому мосту, где к 18:00 заняли оборону».

Ивушкин обозначил местоположение частей и подразделений даже несколько конкретнее:

«3-й батальон закрепился на правом берегу Тверцы, 2-й – на левом, по Затверецкой набережной». По принципу «нет худа без добра» он отметил, что «к концу дня полк установил связь с тылами дивизии. Сразу стало легче: появились машины с боеприпасами. Началась эвакуация раненых. В продовольствии мы не испытывали недостатка – в городе его было много». Здесь снова вспоминаются набившие оскомину строки о материальных ценностях, но в данном случае сохранение их в черте города оказалось несомненным благом.

934-й стрелковый полк дивизии отошел на рубеж Николо-Малица и севернее, имея задачу совместно с 16-м пограничным полком НКВД не допустить прорыва противника по Ленинградскому шоссе на Торжок. Здесь советским бойцам пришлось вступить в бой с подошедшими частями 900-й моторизованной учебной бригады. Согласно ЖБД 3-й танковой группы, уже в 11:00 берлинского времени «учебной бригадой была захвачена станция Дорошиха 5 км западнее Калинина. Враг обороняет город быстро прибывающими силами» (скорее всего, были замечены перемещения 937-го стрелкового полка). Под контролем немцев оказался и перекресток с Горбатым мостом.

В свою очередь, части 5-й стрелковой дивизии отходили из охваченных огнем городских кварталов на тогдашние юго-восточные окраины Калинина. Измотанные тяжелыми боями части, истощив и без того далеко не безграничный боезапас, двигались по направлению к Московскому шоссе. Вместе с ними отступали бойцы истребительного батальона и ополчения. Г. К. Рассадов так описал этот эпизод:

«В 19.00 обстановка резко осложнилась. Ухудшилась погода, повалил первый снег с дождем, похолодало. Боезапаса практически не было. Наступали сумерки. Нужно было решать, что делать. Посланный в здание УНКВД связной принес известие: штаб 30-й армии и управление НКВД уже выехали в район Советского переулка. Туда же отходит рота охраны.

Майор Митьков взял с собой группу бойцов и, отдав распоряжение «без приказа не отходить», пошел разыскивать штаб. Обрато он не вернулся, и оставшиеся 25 бойцов, полагаясь только на себя, выбрали командира – лейтенанта Аркадия Николаевича Ломакова – кадрового офицера, участника боев на Халхин-Голе. Ему сказали: командуй, – и вопрос был решен...»

Сам А. Н. Ломаков впоследствии вспоминал:

«Патроны кончались, уйти за Волгу по мосту невозможно – мост простреливался противником, огонь артиллерии корректировался с колокольни. К тому же со стороны улицы Возмездия (ныне ул. Брагина) появились танки. Ведя на ходу огонь, они приближались к

волжскому мосту. Мы насчитали девять танков. Не имея возможности вести бой, я принял решение отходить по правому берегу Волги в направлении Московского шоссе для соединения с основными силами истребительного батальона».

В описании боевого пути 5-й стрелковой дивизии, созданном намного позже происшедших событий, уже в бытность 44-й гвардейской сд, отступление из города охарактеризовано достаточно лаконично:

«В ночь на 15.10.41 г. под натиском превосходящих сил пехоты и танков противника, сильным воздействием авиации, дивизия отошла на вост. окраину г. Калинина».¹⁴

Согласно донесению Н. В. Абрамова, «5 сд в итоге 2-х дневных боев к 15.10 оставила южную часть города, понесла потери убитыми и ранеными до 400 человек, отошла за М [алые] ПЕРЕМЕРКИ, будучи теснима превосходящими силами противника».

Как отмечал П. В. Севастьянов, «на окраине Калинина, у знаменитого элеватора с его железобетонными стенами и удобными бойницами, мы и зацепились. Оставить его – значило отдать немцам Московское шоссе. Полки закрепились здесь с намерением держаться до последнего и принялись строить оборону, в особенности – противотанковую».

Только к этому времени на помощь стрелковым полкам пришел, наконец, 27-й артиллерийский полк. Поддержка его орудий очень пригодилась в последующих оборонительных боях.

Бойцы отряда народного ополчения калининской прядильно-ткацкой фабрики имени Вагжанова.

Активность авиации с обеих сторон в течение дня была достаточно высокой. Записи в ЖБД 6-го истребительного авиакорпуса о действиях ВВС противника 14 октября сообщалось, что «противник активно ведет разведку в прифронтовой полосе, производя попутно бомбометание по подходящим резервам, скоплениям наших наземных войск, местам

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1146. Он. 1. Д. 2. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=110110404> (дата обращения 24.02.2017).

погрузки и выгрузки». Эти действия 2-го воздушного флота люфтваффе, судя по событиям в Калинин, были достаточно эффективны.

С другой стороны, пожелания Г. К. Жукова «бить всей авиацией» также не остались пустым сотрясанием воздуха. ЖБД 3-й танковой группы красноречиво свидетельствовал: «сильные воздушные налеты противника приводят к существенным потерям». Правда, удары советских ВВС приходились в основном на коммуникации и колонны снабжения (что тоже было необходимо), в то время как немецкие части получали непосредственную поддержку самолетов поля боя.

Итогом тяжёлых для обеих сторон боев 14 октября стало установление немцами контроля над большей частью Калинина. Вермахт захватил важный плацдарм и транспортный узел, что на протяжении многих последующих дней обеспечило предсказуемость намерений советского командования на калининском направлении. Город требовалось отбивать обратно.

Попытки перехватить инициативу. Бои 15–16 октября

Уже 14-го октября, получив информацию о занятии основной части города, командование группы армий «Центр» в своем приказе на продолжение операций против Москвы поставило следующие задачи войскам в районе Калинина:

«4. 9-я армия и 3-я танковая, группа должны не допустить отвода живой силы противника перед северным флангом 9-й армии и южным флангом 16-й армии, взаимодействуя с этой целью с 16-й армией, а в дальнейшем – уничтожить противника.

3-я танковая группа с этой целью, удерживая Калинин, как можно быстрее достигает района Торжка и наступает отсюда без задержки в направлении на Вышний Волочек для того, чтобы предотвратить переправу основных сил противника через р. Тверца и верхнее течение р. Мста на восток. Необходимо вести усиленную разведку до рубежа Кашин – Бежецк – Пестово. Надлежит также удерживать линию Калинин – Старица и южнее до подхода частей 9-й армии.

9-я армия во взаимодействии с правым флангом 3-й танковой группы уничтожает в районе Старица, Ржев, Зубцов противника, который еще оказывает сопротивление на фронтах 6-го и 23-го армейских корпусов, а затем левым флангом поворачивает через Луковниково на север. Основное направление дальнейшего удара на Вышний Волочек. Войска правого фланга армии должны возможно скорее занять Калинин и высвободить находящиеся там части 3-й танковой группы. При дальнейшем продвижении к северу армия прикрывает свой фланг с востока севернее Волжского водохранилища».

Как выяснилось уже очень скоро, про «удержание» Калинина командование группы армий написало в приказе далеко не для перестраховки. Советское руководство прекрасно осознавало возможность развития удара со стороны города в обход Москвы, а также угрозу очередного окружения. Это вынуждало с ходу бросать на Калинин не только соединения, находившиеся в непосредственном соприкосновении с противником, но и скудные резервы, используя их по частям, не дожидаясь сосредоточения.

В целом, не следует удивляться тому, что на 15 октября генерал-полковник И. С. Конев поставил частям и соединениям 30-й армии весьма амбициозную задачу. Судя по ЖБД армии, «боевым приказом № 8 штаба Калининской группы войска 30-й армии с утра 15.10 уничтожают прорвавшую группу противника в город Калинин, и восстанавливают прежнее положение. Главный удар наносит 21 тбр. 21 тбр ударом во фланг противнику в направлении совхоз Вагжанова окружить и уничтожить южную группу противника и овладеть ст. Калинин. В дальнейшем развивать удар к южному берегу р. Волга с целью отрезать и уничтожить прорвавшиеся в г. Калинин части противника. Обеспечить свой левый фланг в направлении Лебедево, Никулино».

Планирование подключения к контрудару 15 октября 21-й танковой бригады, да еще и в роли главной силы, выглядело вполне логично, если бы не одно существенное «но». Хотя, согласно записи в ЖБД 30-й армии от 14 октября, «в подчинение армии вошла 21 тбр и выгружалась на станции Завидово», реально «войти в подчинение» части бригады просто не успели – в ночь на 15 октября они были переподчинены командующему 16-й армией Западного фронта генерал-лейтенанту К. К. Рокоссовскому. В его приказе указывалось следующее: «...немедленно перейти в наступление в направлении Пушкино, Иванцево, Калинин, с целью ударом во фланг и тыл противнику содействовать нашим войскам в уничтожении калининской группы войск противника». Чтобы пробиться к городу и выполнить этот приказ, бригаде необходимо было совершить марш, преодолев две водные преграды (реки Ламу и Шошу), сосредоточиться в районе Тургинова, и только затем перейти в наступление.

Таким образом, на 15 октября из списков участников боев за Калинин 21-я танковая бригада автоматически вычеркивалась.

Свои задачи получили и стрелковые соединения:

«5 сд – уничтожить прорвавшиеся части противника, нанося главный удар на Пролетарскую фабрику, овладеть центром города, Пролетарской фабрикой и Желтиково».

Помощь пехоте должен был оказать переданный Ставкой 11-й мотоциклетный полк, которому, согласно боевому приказу № 8, предписывалось «взаимодействуя с 21 тбр, переправиться у Бориха через р. Тьмака, ударом на северо-восток способствовать уничтожению противника 21 тбр и 5 сд».

А уничтожать в городе было кого: как справедливо отметил В. Хаупт, 41-й моторизованный корпус «бросил на так внезапно захваченный плацдарм все моторизованные части, которыми располагал. Первой подошла 900-я учебная бригада. За ней последовали машины сформированной в районе Висбадена и Кайзерслаутерна 36-й пехотной (моторизованной) дивизии генерал-лейтенанта Гольника».

Вид на мост со стороны южного берега Волги. Слева – дощатые стены стадиона «Динамо», справа – городской сад.

Таким образом, связанным оборонительными боями стрелковым частям дивизии, общая численность которых к тому моменту скорее соответствовала усиленному батальону (в лучшем случае – полку неполного состава), предписывалось заново, только в обратном направлении, пройти сквозь городские кварталы, из которых боевая группа 1-й танковой дивизии выбила их меньше суток назад. На первый взгляд, эти обстоятельства свидетельствовали о невыполнимости задачи, поставленной перед 5-й стрелковой дивизией. С другой стороны, ее противником на этот раз должны были стать отдельные части 36-й моторизованной дивизии.

Дивизия генерала Г. Гольника находилась на тот момент в довольно интересном положении, будучи буквально «размазанной» по городу и его ближним и дальним окрестностям. Так, два батальона 87-го моторизованного полка осуществляли окончательную зачистку местности юго-восточнее Калинина, в то время как третий занимался охраной штаба 41-го моторизованного корпуса в Погорелом Городище. Мотоциклетный и разведывательный

батальоны располагались в южной части города, периодически сталкиваясь там с отдельными группами красноармейцев и бойцами народного ополчения, продолжавшими сопротивление. Один батальон 118-го моторизованного полка (2-й) был в пути на подходе к городу (он прибыл только во второй половине дня), еще два вообще находились в Старице, и вопрос об их прибытии пока оставался открытым. Гольник заметно нервничал, так как захваченные русские пленные сообщали о многочисленных резервах Красной Армии, движущихся со стороны Москвы.

Известия о моторизованной колонне советских войск, ведомой мотоциклистами и приближающейся к линии обороны 3-го батальона 87-го полка, побудили генерала усилить позиции батальона чуть ли не всей имевшейся в распоряжении артиллерией. На помощь мотопехоте пришли пять батарей ПТО, батарея 105-мм гаубиц, батарея 105-мм пушек 611-го тяжелого артиллерийского дивизиона корпусного подчинения и две батареи «Небельверферов». В общем, передовой отряд советского 11-го мотоциклетного батальона, прибывший на помощь 5-й стрелковой дивизии, произвел на немцев неизгладимое впечатление.

Приказ, полученный штабом дивизии Телкова, необходимо было выполнять и, судя по записи в ЖБД 30-й армии, «части армии – 5 СД, действующие вдоль шоссе Калинин – Клин, вели наступление вдоль шоссе Клин – Калинин, встречая упорное сопротивление». Немцы оценили эти атаки как серьезную угрозу, сообщив о прорыве их позиций «силами батальона».¹⁵

Впрочем, на большее сил 5-й стрелковой дивизии не хватило: «Противник ударом на элеватор с запада пытался отрезать части 5 СД, действовавшей в районе Б. Перемерки, и ударом с Калинина вынудил наши части отойти на линию Бол. Перемерки, Кольцово». Итог боя, учитывая концентрацию немецкой артиллерии в полосе наступления 190-го и 336-го стрелковых полков, был вполне предсказуем.

Совсем иной расклад предполагали бои за северную часть города. Несмотря на то, что в полном соответствии с решительным духом боевого приказа № 8 частям 256-й стрелковой дивизии предписывалось «уничтожить северную группу пр-ка» и «не допустить отхода за р. Волга», их позиции все-таки смотрелись более выгодно, чем на южном фланге сражения. Дело в том, что с севера к окраинам Калинина приближался куда более грозный для немцев противник, чем изрядно потрепанные в боях стрелковые части.

Из всех соединений и частей оперативной группы Ватутина самыми мобильными, по вполне понятным причинам, оказались 8-я танковая бригада полковника П. А. Ротмистрова и 46-й мотоциклетный полк майора В. М. Федорченко. Именно они, совершив двухдневный 250-километровый марш (по воспоминаниям командира 8-го танкового полка бригады А. В. Егорова, марш совершали 44 танка), согласно ЖБД СЗФ, «к 14:00 15.10 сосредоточились в район Каликино» (6 км северо-западнее Калинина, в наши дни – поселок Заволжский).

¹⁵ NARA. T 315. R898. F. 422.

Захваченные частями вермахта советские полевые орудия у здания 6-й школы. На заднем плане – здание облисполкома (Путевой дворец). Здесь проходили бои за Волжский мост.

В боевом донесении штаба бригады от 15 октября П. А. Ротмистров следующим образом обозначил задачу соединения: «До 13:00 15.10 бригада ведет активную боевую и командирскую разведку района – Черкасово, Межурка, ж.д. мост через р. Волга, перекресток шоссе и ж.д., Дорошиха. С 14:00 15.10, объединив все силы на этом направлении, перехожу в наступление, имея ближайшей задачей уничтожить противника в районе перекрестка шоссе и ж.д. (с.з. окраина Калинина) и в дальнейшем очистить всю северную часть Калинина от противника и войти в связь с нашими частями, обороняющими северную часть Калинина».

В этот момент в северной части города шли тяжелые бои. В наиболее трудном положении оказались пехотинцы 256-й СД: «двумя батальонами 934 СП продолжал вести бой в районе Горбатого моста (зап. Калинин), организовав круговую оборону фронтом на запад и восток».

Можно представить, с каким воодушевлением бойцы этих двух батальонов слышали рев моторов машин 8-го танкового и 46-го мотоциклетного полка. А. В. Егоров вспоминал:

«Я знал, что полк ведет бой не один, где-то должны быть другие наши части. Вскоре офицеры штаба полка старший лейтенант М. Ф. Гребнев и старший лейтенант Б. А. Пименов связались с 934-м стрелковым полком, 46-м мотоциклетным полком и погранотрядом. Стало веселее. Установили связь и стали согласовывать план боя. Было принято решение начать общее наступление в 15 часов. Наш полк наступал вдоль Ленинградского шоссе, 934-й стрелковый полк – на Малицу, мотострелковый батальон бригады – в направлении Брянцево – пос. Красное Знамя, 46-й мотоциклетный полк – в направлении Брянцево, Сокулино, Башино. Погранотряд наступал на Черкасово».

Однако, согласно дневному (17:00) боевому донесению штаба бригады, «начало атаки по залпу РС в 16:00 15.10.41 г... Генерал-лейтенантом тов. Ватутиным 8 тбр дополнительно подчинен погран. батальон». Силы противника были оценены как «...предположительно до 2-х батальонов, занял перекресток шоссе и ж.д. с.з. окраина г. Калинин, где было установлено до 3-х ПТО и 2-х минометных батарей и до батальона пехоты, часть пехоты пр-ка занимает ж.д. мост».

Правда, немцы опередили советские части, начав наступление в 15:00:

«...противник силой до б-на в направлении Малица перешел в атаку, был отброшен с большими потерями для противника».

Судя по записям в ЖБД 30-й армии, 934-й полк «в 14:00 во взаимодействии с 8 тбр перешел в атаку и к исходу дня овладел перекрестком дорог» (с Горбатым мостом). Впрочем, выражение «к исходу дня» в данном случае оказалось несколько преждевременным.

Закрепить наметившийся успех не удалось. Комполка А. В. Егоров вспоминал, что «Горбатый мост много раз переходил из рук в руки». Несмотря на слова П. А. Ротмистрова о том, что «противник потерял три танка, пять бронемашин, свыше шестисот солдат и офицеров и отошел в город», реально «к исходу дня» были отброшены советские войска. Они заняли рубеж: мост через ручей Межурка – Николо-Малица – 600 м северо-западнее Горбатого моста – южная окраина Дорошихи. С другой стороны, продвижение немцев в направлении Торжка также на несколько часов остановилось.

Обе стороны понесли существенные потери. В соответствии с боевым донесением штаба 8-й танковой бригады, датированным 23:00 15.10, 8-й танковый полк «в боеготовности имеет 2 танка КВ, 9 танков Т-34, 10 танков Т-40, танков Т-26 – 2». Таким образом, по сравнению с количеством танков, совершивших марш-бросок к району боевых действий, парк бригады сократился почти вдвое.

Немцы оценили усилия своих оппонентов достаточно высоко. Как отмечалось в отчете Генштаба ОКХ о положении дел на Восточном фронте за 15 октября, в полосе 3-й танковой группы «враг с подходом резервов еще упорно защищается в северной части города Калинин при поддержке атак с юго-востока города». В ЖБД 1-й танковой дивизии действия вновь прибывших советских частей были отмечены как «многочисленные контратаки, поддерживаемые танками».

С немецкой стороны в этих боях участвовали 1-й мотоциклетный батальон и прибывший в Калинин 2-й батальон 113-го моторизованного пехотного полка 1-й танковой дивизии, сражавшиеся непосредственно в северной части города, а наступление в направлении Торжка вела уже 900-я моторизованная учебная бригада, поддерживаемая танками все той же 1-й ТД.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.